

В белорусской правовой системе такое явление – новелла.

Считаем напрасным игнорирование данного инструмента в регулировании недействительных сделок, так как исходя из уже существующего опыта и практики в соседнем государстве, такой способ защиты субъекта гражданского права от недобросовестного контрагента довольно эффективен.

Как отмечает М. А. Землянкина, в настоящее время принцип эстоппель в спорах о признании сделок недействительными применяется достаточно активно. Так, если поведение стороны давало истцу основания полагать, что сделка действительна, суды применяют эстоппель.

При этом появление указанного принципа сопровождалось сомнениями, в том числе и юристов.

Так, Л. Ю. Василевская считает, что появление эстоппеля привело к тому, что недобросовестные контрагенты начали заключать договоры с незаконными по своему содержанию условиями. А благодаря действию принципа эстоппель при исполнении одним из контрагентов своего обязательства оспорить подобный договор уже невозможно.

Однако полагаем, что несмотря на это, дополнение ГК указанным положением оправданно и обеспечит действие механизма соблюдения принципа добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений. Так, если, например, одна из сторон договора обращается в суд с требованием взыскать с контрагента основной долг по договору; недобросовестная сторона, возражая, ссылается на недействительность соответствующего договора, хотя она уже приняла исполнение по договору или ее поведение послужило основанием для другой стороны считать сделку действительной. Суд на основе правила эстоппель будет вправе отказать в признании сделки недействительной, что защитит добросовестную сторону и позволит сократить случаи недобросовестного применения института признания сделок недействительными.

Тармола С. В.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

*Тармола Станислав Валерьевич, студент 2 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь, s.v.tarmola@gmail.com
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Иванова Д. В.*

Предпринимательская деятельность в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) трактуется как самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение

прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления.

Пункт 4 ч. 3 ст. 46 ГК уточняет характер осуществления предпринимательской деятельности некоммерческими организациями (далее – НКО), которые наделены данным правом исключительно в случае ведения данного рода деятельности в соответствии с уставными целями организации, указанными в ее учредительных документах. Норма также подчеркивает, что в отношении отдельных форм НКО предусмотрены дополнительные ограничительные меры, выраженные в возможности осуществления предпринимательской деятельности только посредством образования коммерческих организаций и (или) участия в них.

Таким образом, законодатель разделяет формы осуществления предпринимательской деятельности НКО на прямую (от своего имени юридического лица) и косвенную (путем образования и/или участия в коммерческой организации).

Если обратить внимание на параграф 5 главы 4 ГК, то можно заметить, что перечисленные там ограничительные и разрешительные нормы в отношении предпринимательской деятельности НКО не являются исчерпывающими.

Так, Закон Республики Беларусь от 5 октября 1994 г. «О политических партиях» (в ред. Закона от 19 июля 2005 г.) прямо в ст. 23 перечисляет разрешенные виды предпринимательской деятельности и запрещает участие в учреждении коммерческих организаций, если их деятельность не связана с учреждением средств массовой информации и осуществлением издательской деятельности. Создаваемые же в общих интересах ассоциации (союзы) общественных организаций в случае ведения предпринимательской деятельности должны быть преобразованы в хозяйственное общество или товарищество, или же выступить в качестве участника и (или) учредителя коммерческой организации (ч. 2 ст. 121 ГК).

Кроме того, несмотря на возможность осуществления предпринимательской деятельности на определенных условиях, некоммерческие организации не могут выступать субъектами договоров простого товарищества для осуществления совместной предпринимательской деятельности (ч. 2 ст. 911 ГК) и по общему правилу не могут являться доверительными управляющими, если иное не предусмотрено законодательством (п. 2 ч. 1 ст. 898 ГК). Запрет на заключение договоров простого товарищества для НКО является спорным моментом, так как в случае закрепления нормы, позволяющей организациям со сходными уставными целями заключать подобные договоры, это бы повысило эффективность финансовых поступлений в НКО и направление полученной прибыли на общие векторы уставной деятельности.

Однако нельзя не отметить, что отсутствует прямой запрет в выступлении некоммерческих организаций за исключением отдельных их форм в качестве участников акционерных обществ, даже если те не производят товары и услуги, соответствующие уставным целям НКО, так как ст. 96 ГК четко не определяет возможный круг лиц, имеющих право быть акционерами. Тем не менее исходя из п. 3 ст. 46 ГК данную норму следует трактовать таким образом, что обращенные в ходе участия в акционерном обществе доходы должны быть направлены НКО на достижение ее уставных целей. Более того, законодательство разделило в п. 2 ч. 4 ст. 21 Закона Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. «Об общественных объединениях» предпринимательскую деятельность и поступления от проведения мероприятий, соответствующих уставным целям организации, в том числе спортивных, а также лекций и выставок. Данная расширительная норма указывает на существенные проблемы регулирования данной сферы гражданских правоотношений, так как нельзя не отметить проблему квалификации предпринимательской деятельности некоммерческой организации, как соответствующей уставным целям. Пункт 3 ст. 46 ГК предполагает субъективный принцип определения критериев, по которым можно определить, какие виды предпринимательской деятельности соответствуют уставным целям организации, из чего вытекает необходимость прямого закрепления перечня видов предпринимательской деятельности, которые намеревается осуществлять организация, в учредительных документах.

Заслуживает внимания п. 19 ч. 4 ст. 1 ГК, утверждающий, что майнинг, приобретение, отчуждение цифровых знаков (токенов) не относятся к предпринимательской деятельности. Тем не менее пока что единственный законодательный акт, прямо регулирующий деятельность, связанную с криптовалютами, – Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» – разграничивает операции физических и юридических лиц с токенами в том качестве, что по п. 2 части 2.2 операции физических лиц с цифровыми знаками не квалифицируются как предпринимательская деятельность, однако аналогичное уточнение в отношении юридических лиц отсутствует, на основании чего можно сделать вывод: или в корректировке нуждается декрет, или же в ГК должно быть сделано уточнение о характере отношений в сфере цифровых знаков в зависимости от участника правоотношения.

Наконец, почвой для дискуссий является определение предпринимательской деятельности, как направленной на систематическое получение прибыли, что может позволить трактовать отдельные коммерческие сделки НКО, как выходящие за рамки предпринимательской деятельности, в силу отсутствия постоянной предпринимательской активности. Может ли ст. 174 ГК предотвратить подобные сделки, признав их недействительными, спорно, так как соответствие целям деятельности организации возлагается именно на предпринимательскую деятельность, а следственно, и систематическое получение прибыли.

Резюмируя, следует отметить, что несмотря на существенные законодательные ограничения, являющиеся оправданными в целях недопущения размывания института некоммерческих организаций, и учитывая предмет их деятельности, не связанный с извлечением прибыли, данная организационная форма также обладает возможностью участвовать в хозяйственном обороте, однако степень участия в нем может быть повышена за счет более четкого законодательного регулирования и введения ряда разрешительных мер, которые бы позволили НКО оставаться независимыми, направляя полученную прибыль на реализацию целей, предусмотренных учредительными документами.

Халецкий А. Ю.
ПОЛИТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
АВТОРСКОГО ПРАВА

Халецкий Антон Юрьевич, студент 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, aton.n15chalecki@gmail.com
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ландо Д. Д.

В современном мире растет значимость социальных сетей. Такие объекты авторского права, как фотографические и аудиовизуальные произведения (в частности видеофильмы) ежедневно размещаются в социальных сетях. Согласно п. 5 ст. 6 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 г. (далее – Закон), такие произведения относятся к объектам авторского права. Ответ на вопрос о возможности защиты прав на указанные объекты авторского права со ссылкой на политики социальных сетей не является однозначным.

Наибольшую популярность в Беларуси приобрели социальные сети «Instagram» и «ВКонтакте». Проанализируем политики указанных социальных сетей через призму защиты обладателей прав на объекты авторского права.

При этом под политиками мы будем понимать «Условия пользования» (далее – Условия) для социальной сети «Instagram» (<https://www.facebook.com/help/instagram/581066165581870>) и «Правила пользования сайтом ВКонтакте» (далее – Правила) для социальной сети «ВКонтакте» (<https://vk.com/terms>).

Instagram INC как юридическое лицо, учрежденное на территории Соединенных Штатов Америки, подчиняется прежде всего требованиям их законодательства. Следовательно, термин «соответствующий требованиям законодательства» из подп. 2 п. 1 Главы «Обязательства» Условий, следует определять соответствующим законодательству США.

Для «ВКонтакте» в ч. 1 подп. 6.1 п. 6 Правил установлено, что «пользователь обязан соблюдать положения действующего законодательства Российской Федерации».